

Белова Валентина Владимировна

"ВОЙНЫ ТЕКУЩЕЙ ЭПИЗОД..." (ПОЭТИКА РАННИХ "МОРСКИХ" БРОШЮР ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА)

В статье впервые представлена попытка поэтологического анализа "морского" цикла брошюр Игоря Северянина. Традиционализм, декламационная гражданственность, образно-сюжетный схематизм включенных в цикл стихотворений становятся здесь объектом исследовательской рефлексии. Не только обращение к традиционно-поэтическому и возвышенно-риторическому шаблону, но и робкие попытки сопротивления традиционной поэтике отличают северянинскую лирику 1904-1905 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Имплицитность в языке и речи** / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
7. **Кулева А. С.** Усеченные прилагательные в поэтическом тексте и подтексте // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного: сборник статей по материалам международной научной конференции «Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного» (20-22 мая 2010 года). М.: ИРЯ РАН, 2011. С. 182-186.
8. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. Яз., 1986. 797 с.
9. **Пешковский А. М.** Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1959. 252 с.
10. **Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного:** сборник статей по материалам международной научной конференции «Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного» (20-22 мая 2010 года). М.: ИРЯ РАН, 2011. 536 с.
11. **Угланов А.** Жуликов и воров становится меньше // АН. 2012. № 19.
12. **Угланов А.** Закат «питерской» эры? // АН. 2012. № 46.
13. **Угланов А.** Почему нынче игрушки для папуасов // АН. 2012. № 18.
14. **Языкознание. Большой энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. 685 с.

IMPLICITNESS AS LANGUAGE UNITS AND CATEGORIES PROPERTY

Barysheva Alena Ivanovna

Bashkir State University

bai765@yandex.ru

Implicitness is considered in the article as one of the most important properties of language categories. Linguistic units and categories have a large implicative potential that allows not only enriching them with meaning, but also reaching certain communicative goals, among which influencing the recipient's consciousness, including journalistic text, that is the material of this research.

Key words and phrases: discourse; implicitness; implicit information; connotation; language game; grammeme.

УДК 82-14

Филологические науки

В статье впервые представлена попытка поэтологического анализа «морского» цикла брошюр Игоря Северянина. Традиционализм, декламационная гражданственность, образно-сюжетный схематизм включенных в цикл стихотворений становятся здесь объектом исследовательской рефлексии. Не только обращение к традиционно-поэтическому и возвышенно-риторическому шаблону, но и робкие попытки сопротивления традиционной поэтике отличают северянинскую лирику 1904-1905 гг.

Ключевые слова и фразы: поэзия Серебряного века; Игорь Северянин; стихотворные брошюры; цикл «Морская война»; поэтика; стилистика.

Белова Валентина Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

lucyharmon@yandex.ru

«ВОЙНЫ ТЕКУЩЕЙ ЭПИЗОД...» (ПОЭТИКА РАННИХ «МОРСКИХ» БРОШЮР ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА)®

Времена «доисторические», когда Игорь Северянин «издавался тоненькими брошюрками, которые мало кому попадались на глаза» [1, с. 311], до сих пор остаются «вне поля зрения» литературоведов. «Брошюрную» веку в творческом наследии поэта (1904-1912 гг.) можно признать уникальным полномасштабным художественным явлением, нуждающимся в детальном исследовании и оценке.

Удивительно, что Северянин, поэт с ярким и противоречивым творческим амплуа, в сознании современников и в памяти будущих, то есть сегодняшних, поколений читателей представший лириком «узконаправленной» художественной ориентации, будуарным эгоистом-эстетом, играющим в эксцентрического гения-артиста, начинал с гражданской патриотической лирики. Цикл «Морская война» (1904-1905 гг.), составивший первые восемь брошюр поэта («К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры», «Гибель «Фюрика»», «Подвиг «Новика»», «Взрыв «Енисей»», «Потопление — Севастополя»», «Захват «Решительного»», «Конец «Петропавловска»», «Бой при Чемульпо») [4], на наш взгляд, должен привлекать особое внимание исследователей, несмотря на свою откровенно юношескую природу и очевидную тематическую и стилистическую чужеродность по отношению ко всему остальному корпусу поэтических произведений Северянина.

Все «морские» брошюры поэта посвящены событиям русско-японской войны 1904-1905 гг. Полугодовое пребывание Северянина с отцом на Дальнем Востоке, который они покинули за месяц до начала войны,

светлые воспоминания от совместного путешествия, очарованность дальневосточной природой – все это заставило юного поэта внимательно следить за газетной хроникой войны и близко к сердцу воспринимать сообщения о неудачах русской армии. В большинстве северянинских брошюр этого периода описывается «честная», «отважная» героическая гибель русских кораблей:

Лишь только успели уйти крейсера,
В пучину сошел храбрый «Рюрик»,
При громе орудий, при кликах «ура»,
При реве воинственной бури
(«Гибель «Рюрика»») [Там же, с. 338]!

О, «Петропавловск», русский богатырь,
Достойный сын обширнейшей державы!
Не резать уж тебе морскую ширь!
Не виться флагу гордо, величаво
(«Конец «Петропавловска»») [Там же, с. 347]!

Но, чтоб судов, разбитых в битве страшной,
У нас враги не вздумали отнять,
Начальник русский – бравый и отважный –
Решил суда немедленно взорвать
(«Бой при Чемульпо») [Там же, с. 349].

Перед нами, несомненно, образцы поэзии риторической, декламационной, гражданский пафос здесь является не только эмоциональной тональностью, но и той доминантой, которая полностью обуславливает образно-эмоциональное и стилистическое решение произведений.

В «морских» батальных полотнах молодого Северянина обнаруживаются черты одического стиля (торжественный пафос, приподнятость тона, воссоздание монументальности описываемых событий и восторженное «дифирамбическое» отношение к описываемому), драматический динамизм литературной баллады (динамика сюжетов), фольклорные элементы (гиперболы, постоянные эпитеты). Кроме того, ранние брошюры поэта ощутимо близки по настроению и художественному решению популярным песням «Врагу не сдастся наш гордый — Варт» (1904) и «Плещут холодные волны» (1904).

Некоторые описания морских батальев русско-японской войны, представленные в брошюрах Северянина, перекликаются со знаменитой сценой Полтавского сражения из поэмы А. С. Пушкина «Полтава» («К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры»). В другом «морском» стихотворении («Гибель «Рюрика»») слышны отголоски лермонтовского «Бородино»: «Готовиться к бою, – команда гремит. – / К упорному тяжкому бою» <...> / И между собой говорят моряки: / «Нас Витгефт уже ожидает... / Идем же смелее! Пожатые руки / Их тайную мысль довершает» [Там же, с. 337].

Однако «морские» монументальные полотна-плачи «кисти» Северянина лишены роскошной зрелости пушкинского стиха «Полтавы», художественной легкости и непосредственности «Бородино», и, самое главное, в них нет того ощущения военной «правды» (полвека спустя ее назвали бы «окопной»), знания рутинной, натуралистически неприглядной изнанки «живой» войны, которые отличают, например, «Валерик» Лермонтова.

Вместо этого в стихотворениях цикла «Морская война» нередко встречаются поэтические штампы, появление которых вызвано отстраненной, ура-патриотической подачей описываемых событий. Это и стилистические штампы, связанные с использованием возвышенной и книжной лексики, примелькавшихся метафор из наследия прошлых литературных эпох («Как судно минное погубило, / Как спит оно могильным сном...» [Там же, с. 343], Порт-Артур «высился над водною пустыней» [Там же, с. 347], «Ночь победила день, как властная царица» [Там же, с. 343], «Он спит теперь, герой, сном вечности объят» [Там же, с. 336], «Как страшен бой морской во тьме холодной ночи!» [Там же, с. 344], «Они – смелы; они – России дети» [Там же, с. 349] и др.), и шаблоны риторические, тесно связанные с первыми и обусловленные высоким гражданским пафосом стихотворений:

И гордо «Россия» Андреевский флаг
На мачте своей развевала.
И, видя то, чувствовал каждый моряк,
Как сердце в груди трепетало
(«Гибель «Рюрика»») [Там же, с. 337].

Он сын эскадры, роком злым сраженной,
Ей преданный душой, достойный ее сын
(«Потопление «Севастополя»») [Там же, с. 343].

Спокойно спите, русские сыны!
Господь вас наградит блаженством Рая!
О, дети дорогой моей страны,
Вас помнит родина святая
(«Конец «Петропавловска»») [Там же, с. 347]!..

Заметный образно-сюжетный схематизм и стилистическая предсказуемость цикла «Морская война» объясняются и другим фактом: о сражениях русско-японской войны Северянин узнавал из газет. «Посредничество» газетных хроник сказалось на поэтике брошюр: порой лирическое повествование в них «сжимается», приобретает емкость и сухость газетного сообщения:

Кидая мины, судно плыло,
Но вдруг по собственной вине
Оно внезапно наскочило
На мину, скрытую в волне.

Раздался взрыв, за взрывом стоны,
Поднялся бедствия сигнал.
Меж судном с берегом препоны
Создал свирепый, бурный шквал
(«Взрыв –Енисея”») [Там же, с. 342].

Очевидный «газетно-новостной» эффект в описаниях некоторых морских сражений усиливается за счет газетизмов:

Я расскажу вам возмутительный
Войны *текущей* эпизод,
Как разоруженный «Решительный»
Попал во вражеский тенет.
<...>
Пришел в Чифу герой «Решительный»;
Чтоб не страдал *нейтралитет*,
Он с целью, столь *предупредительной*,
Чтоб избежать возможных бед...
<...>
Что бой принять мы *положительно*
Не можем, – он им отвечал
(«Захват –Решительного”») (*курсив автора – В. Б.*) [Там же, с. 345-346].

Наряду с откровенными стилистическими «сбоями» и неловкостями, выдающими молодость и неопытность поэта («Решил его к себе с собой вести, / Его бессовестно крадя» [Там же, с. 345], «Кингстоны отворил, и боль скользнула в взоре» [Там же, с. 344], «С врагом, сильнейшим в много раз» [Там же, с. 346], «Возвратился для ран излечения» [Там же, с. 341] и др.), в ранних «морских» брошюрах Северянина встречаются перебивки и неловкости совсем другого рода, имеющие двойственную природу: с одной стороны, они являются заметными стилистическими погрешностями на фоне традиционного декламационного стиха во славу русского флота, с другой стороны, они гармоничными мазками вписываются в стилистический портрет будущего Северянина: «Наш командир представил *жалобу* / *На действий вражеский простор*» [Там же, с. 346], «И, *чувствуя вступление в сферу влаги*, / Матросы скажут: –*бить врага пора*”» [Там же, с. 335], «*Иные ж, устремив в пространство взор*, О сердцу близких думали, мечтали» [Там же, с. 347], «На палубах русская доблесть царит» [Там же, с. 337], «И безумная *храбрость обняла* / *Его стройный весь стан*» [Там же, с. 340] и др. (*курсив автора – В. Б.*). Наравне с кажущейся речевой неумелостью здесь представлена робкая дилетантская попытка расширить возможности языковой сочетаемости, уйти от словесной конкретности к абстрактности («простор», «пространство», «влага»). Несомненно, что робкие подступы Северянина к этой «сфере» поэтической «влаги» представлялись тогда особенно незначительными на фоне бурного «половодья» образных и языковых завоеваний символистов.

В юношеских «морских» брошюрах Северянина «пробиваются» и другие, едва заметные «побеги» его будущей модернистской поэтики. В тексте третьей брошюры «Подвиг –Новика”» (1904) встречается первый северянинский неологизм «дальнеюжный», который по неизвестным причинам не был включен в «Словарь неологизмов Игоря-Северянина» В. В. Никульцевой [3]. Совершенно очевидно, что в этот период поэт не стремился к созданию индивидуально-авторских словесных новообразований, и неологизм «дальнеюжный» возник «случайно», по аналогии с прилагательным «дальневосточный», однако это не отменяет его окказионального характера.

Робкие и, скорее всего, неосознанные попытки языкового сопротивления традиционной поэтике в это время остаются незаметными. На первый план в «морской» лирике Северянина выходит стихия традиционализма и декламационной гражданственности. Однако вот что интересно: такой «*однобоко*» *гражданский лирический «почин»* Северянина в свете будущих модификаций его поэтического образа предстает явлением на удивление эксцентрическим. Именно обращение к такому неожиданному лирическому «почину» при внимательном анализе других северянинских «поэтик», художественных «направляющих» его лирики может помочь наиболее полно и объективно представить ее противоречивый многоуровневый характер, в полной мере осознать ее эстетическое и стилистическое «пестроцветье», калейдоскопичность и неоднородность.

Е. В. Иванова находит, что стихи Северянина 1904-1906 гг. «лишены индивидуального стиля, написаны неряшливым и случайным языком и свидетельствуют о дилетантизме автора» [2, с. 20]. Надо ли соглашаться

с таким вердиктом? Перед исследователями, которые хотят оценить юношескую лирику того или иного поэта, всегда встает вопрос: стоит ли серьезно к ней относиться, а соответственно, и отводить ей особую точку на условной прямой литературного становления автора? Надо полагать, Игорь Северянин осознавал все недочеты своих первых лирических брошюр и поэтому никогда не перепечатывал стихотворения «морского» цикла в своих последующих сборниках. Однако именно с выходом в свет «морских» брошюр он связывал начало своего профессионального творческого пути. К тому же цикл «Морская война» неизменно включался Северяниным в различные варианты структуры Полного собрания поэт в 4-х томах (1904-1912). Идеей его издания поэт был «одержим» вплоть до 1913 года, когда увидел свет «Громокипящий кубок». «Морская война» входила в первый том Собрания (1903-1908 гг.), который носил название «Настройка лиры». Как мы видим, поэт сам подобрал точную и емкую метафору, ставшую незамысловатой подсказкой для будущих исследователей раннего этапа его творчества.

Список литературы

1. **Бобров С.** Северянин и русская критика (1916) // Игорь Северянин. Царственный паяц: автобиографические материалы, письма, критика / сост., вступ. ст. и коммент. В. Н. Терехиной и Н. И. Шубниковой-Гусевой. СПб.: Росток, 2005. 640 с.
2. **Иванова Е. В.** Поэтическая генеалогия Игоря Северянина // О Игоре Северяnine: тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Северянина (Череповец, апрель 1987 г.) / отв. ред. В. А. Сапогов. Череповец: ЧГПИ, 1987. С. 18-21.
3. **Никульцева В. В.** Словарь неологизмов Игоря-Северянина / под ред. проф. В. В. Лопатина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 380 с.
4. **Северянин И.** Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы / В. Н. Терехина, Н. И. Шубникова-Гусева. М.: Наука, 2004. 870 с.

“EPISODE OF CURRENT WAR...” (POETICS OF EARLY «SEA» BROCHURES BY IGOR SEVERYANIN)

Belova Valentina Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
lucyharmon@yandex.ru

For the first time the article presents the attempt of poetological analysis of the «sea» brochures cycle by Igor Severyanin. The traditionalism, declamatory civic consciousness, imaginative and narrative schematism of the poems involved in the cycle turn here into the object of research reflection. Not only the address to the traditionally poetic and greatly rhetorical pattern but the tremulous attempts to resist the traditional poetry make Severyanin's lyric poetry of 1904-1905 different.

Key words and phrases: Silver Age of Russian poetry; Igor Severyanin; poetic brochures; «Sea war» cycle; poetics; stylistics.

УДК 82.09

Филологические науки

Статья посвящена анализу мотивов сборника «Утро» Г. Н. Кузнецовой, писательницы русского зарубежья первой волны. В статье выделяется несколько сквозных мотивов: мотив гор, дома, сада, пути, синего цвета, музыки, смерти и Киева, раскрывающих внутреннее состояние героев-эмигрантов, тоскующих по родине. Также в статье выявляются функции мотивов, например, мотив гор является символом надежды.

Ключевые слова и фразы: Г. Н. Кузнецова; русское зарубежье; литературный мотив; рассказ; малая проза.

Беляева Анна Викторовна

Московский городской педагогический университет
agneus@rambler.ru

СИСТЕМА МОТИВОВ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Г. Н. КУЗНЕЦОВОЙ «УТРО»[©]

Галина Николаевна Кузнецова – поэт и прозаик русского зарубежья первой волны. В настоящее время её творчество почти не исследовано, её имя чаще всего упоминается в связи с биографией И. А. Бунина, а из произведений самым известным является изданный в 1960-е годы мемуарный «Грасский дневник». Между тем художественные произведения Кузнецовой 1920-1930-х годов встретили положительные отзывы таких известных критиков эмиграции, как Г. Адамович, К. Зайцев, В. Ходасевич [2; 3; 7].

Наибольшее количество откликов вызвал сборник малой прозы «Утро» (1930), включивший двенадцать рассказов, написанных с 1927 по 1930 год.